

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-1-17-20

Дата принятия рукописи в печать: 25.02.2026 г.

КРОХИНА Юлия Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры юриспруденции
Московского государственного университета управления
Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИП ЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ К ИНСТИТУТАМ ВЛАСТИ

Аннотация. Государство несет на себе ряд публично-правовых обязанностей перед населением, исполнение которых является необходимым условием его устойчивого функционирования. Лишь при условии добросовестного исполнения государством всех возложенных на него обязательств можно говорить о полноценной реализации его функций как правового и социального института.

В ситуации, когда бюджетные ресурсы расходуются не по назначению, эффективность государства как политико-правового механизма стремительно снижается: оно теряет возможность исполнения своих обязательств, что влечет за собой системный кризис. Возникают риски коррупции, ослабляется доверие населения к государственным институтам, увеличивается правовой нигилизм, что в совокупности может привести к подрыву легитимности всей государственной системы.

Для поддержания стабильности и дееспособности государства необходим действенный механизм контроля за формированием, распределением и использованием бюджетных ресурсов. Важнейшим элементом бюджетного контроля является нормативно установленный принцип целевого расходования бюджетных средств. Эффективная система бюджетного надзора, обеспечивающая соблюдение правовых норм всеми участниками бюджетного процесса, выступает важнейшим элементом политической устойчивости как для общества, так и для государства.

Ключевые слова: бюджетная система, бюджетный контроль, функции государства, целевое расходование, бюджетные средства, бюджетные расходы, денежные обязательства, бюджетное учреждение.

KROKHINA Yulia Aleksandrovna,
Doctor of Law, Professor, Professor,
Department of Law, Luzhkov Moscow State
University of Management

THE PRINCIPLE OF TARGETED USE OF BUDGETARY FUNDS AS A FACTOR IN STRENGTHENING TRUST IN GOVERNMENT INSTITUTIONS

Annotation. The state bears a number of public-law obligations to the population, the fulfillment of which is a prerequisite for its sustainable functioning. Only when the state conscientiously fulfills all its obligations can it fully realize its functions as a legal and social institution.

When budgetary resources are misused, the effectiveness of the state as a political and legal mechanism rapidly declines: it loses the ability to fulfill its obligations, which leads to a systemic crisis. Risks of corruption arise, public trust in government institutions weakens, and legal nihilism increases, which together can lead to the undermining of the legitimacy of the entire state system.

To maintain the stability and effectiveness of the state, an effective mechanism for monitoring the

formation, distribution, and use of budgetary resources is necessary. A crucial element of budgetary control is the legally established principle of targeted budgetary expenditure. An effective budgetary oversight system, which ensures compliance with legal norms by all participants in the budgetary process, is a crucial element of political stability for both society and the state.

Key words: *budgetary system, budgetary control, government functions, targeted expenditure, budgetary funds, budget expenditures, monetary obligations, budgetary institution.*

Финансовый суверенитет государства реализуется через его бюджетную систему, что придаёт особое значение вопросам нормативного урегулирования бюджетной системы и контролю за соблюдением бюджетного законодательства всеми субъектами соответствующих правоотношений. Поддержание высокого уровня правового регулирования в сфере бюджетного процесса является одной из приоритетных задач для любого государства, заинтересованного в сохранении своей политической самостоятельности.

В процессе использования средств бюджетов различных уровней государство естественным образом заинтересовано в их адресном и целевом применении, то есть в расходовании финансов строго в соответствии с задачами, на которые они были выделены. Эффективное и целенаправленное расходование бюджетных ресурсов является основой для формирования действенной системы государственного управления, в рамках которой возможна реализация функций публичной власти в социальной, экономической и иных сферах.

Для того чтобы обеспечить надлежащее исполнение своих обязательств, государство формирует централизованные финансовые фонды, служащие источником ресурсов для достижения поставленных целей [2]. Эти цели могут включать, например, обеспечение национальной обороны, функционирование систем здравоохранения и образования, исполнение социальных гарантий, поддержание внутренней и внешней безопасности, управление государственным долгом и реализацию внешнеполитического курса.

Бюджетная система выступает в роли главного инструмента реализации финансового суверенитета. Отсюда следует, что надлежащее законодательное регулирование бюджетных процессов и надзор за соблюдением норм бюджетного права становятся стратегической задачей, напрямую связанной с обеспечением независимости государственной политики [5].

Если же распределение средств из бюджета не будет соотноситься с первоначальными целями их выделения, государственные механизмы потеряют работоспособность, а обязательства перед населением не будут исполняться. Подобный провал чреват наращиванием уровня

коррупции, снижением доверия к институтам власти и распространением правового нигилизма в обществе.

Поэтому полноценное существование государства требует наличия стройной и устойчивой системы контроля за всеми стадиями бюджетного процесса — от формирования до расходования. Надежный механизм государственного контроля над движением бюджетных средств, обеспечивающий соблюдение действующих норм бюджетного законодательства, способствует укреплению как государственной дисциплины, так и общественного доверия.

Закрепление данных постулатов в нормативных правовых актах, в частности в статье 38 Бюджетного кодекса РФ, представляет собой значимый элемент бюджетного регулирования: «Принцип адресности и целевого характера бюджетных средств означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования».

Названный принцип имеет основополагающее значение для работы государства: он влияет на качество выполнения публичных обязательств и обеспечивает эффективность бюджетных расходов. Без данного принципа невозможно построить стройную систему финансирования государственного аппарата.

Основное назначение этого принципа — регламентация деятельности учреждений, созданных государством для реализации его задач, поскольку именно они получают средства из бюджета на осуществление определенных функций. Так, например, бюджетное учреждение получает финансирование в форме субсидий, предназначенных для выполнения государственного (муниципального) задания, которое носит обязательный характер.

Использование бюджетных средств подчинено требованиям бюджетного законодательства, обязывающим учреждения строго соблюдать целевое назначение выделенных ресурсов. Это связано с правовой природой таких учреждений — их деятельность должна осуществляться в соответствии с заранее установленными целями. Казенные учреждения, в частности, обязаны соблюдать утвержденную смету доходов и расходов, где определяется не только общий объем финансирования, но и его целевая направ-

ленность. Эти показатели индивидуализируются в зависимости от профиля учреждения и характера его задач, способствуя достижению наибольшей эффективности государственной политики.

Бюджетные учреждения не вправе отказаться от выполнения государственного задания, финансируемого за счет субсидий. Это позволяет государству воздействовать на наиболее значимые сферы, исходя из текущих приоритетов, и направлять ресурсы на решение ключевых задач общественного развития.

Учреждения, получающие бюджетное финансирование, обязаны вести раздельный учет операций, осуществляемых за счет средств бюджета и доходов от внебюджетной деятельности. Это предполагает строгое разграничение источников финансирования и ведение отдельных смет по каждому из них. Такая практика является выражением действия принципа адресности финансирования, установленного статьей 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Не только государственные учреждения, но и иные юридические лица могут получать субсидии из бюджета — в порядке, предусмотренном статьей 78 Бюджетного кодекса РФ.

Финансируемая из бюджета организация должна использовать полученные средства в пределах, установленных сметами расходов, при этом соблюдая коды экономической классификации, которые определяют допустимые направления расходования бюджетных ресурсов. Таким образом обеспечивается контроль над использованием средств не только по объему, но и по цели, ради которой они предоставлены.

Принцип адресности и целевого характера расходования бюджетных средств играет ключевую роль в обеспечении прозрачности финансовой деятельности государства. Публичное предназначение бюджетных ресурсов предполагает их использование исключительно для достижения задач, поставленных перед государством, в первую очередь в социальной сфере. Как отмечается в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, обеспечение целевого характера использования средств бюджета должно гарантироваться посредством установления жестких и императивных правил обслуживания бюджетных счетов. Эти правила направлены на обеспечение открытости и сохранности средств, эффективности исполнения полномочий субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления, при этом финансовая деятельность государства не может быть ориентирована на извлечение прибыли, так как закон предусматривает иные формы участия публично-правовых образований в предпринимательской деятельности [7].

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что цель использования бюджетных средств — реализация государством своих функций, а не получение экономической выгоды. Это подчеркивает системообразующую роль принципа целевого расходования для обеспечения не только устойчивости бюджетной системы, но и самого существования государства как суверенного и эффективного субъекта публичной власти. Государство, утратившее способность реализовывать публичные задачи и влияющее на общественные процессы лишь формально, фактически теряет признаки полноценности и становится неэффективным.

Отсюда следует, что нарушение принципа адресности и целевого характера расходования бюджетных средств влечет за собой меры бюджетной ответственности, а также может повлечь применение административных и уголовных санкций.

Финансовое право Российской Федерации содержит инструменты, обеспечивающие реализацию названного принципа. В их числе — казначейская система исполнения бюджета, предварительный и текущий внутренний финансовый контроль, санкционирование операций, контроль со стороны главных распорядителей средств, которые доводят лимиты до получателей бюджетного финансирования [1].

Особенное значение принцип адресности и целевого характера расходования приобретает в условиях применения программно-целевого метода бюджетного планирования [3]. Такой подход позволяет государству соотносить бюджетные ассигнования с задачами конкретных программ, определяющих приоритеты текущей политики. Это упрощает как сам процесс планирования, так и контроль за расходами, обеспечивая гибкость и результативность финансовой деятельности государства.

Благодаря программно-целевому подходу достигается рациональное распределение ресурсов по уровням управления — от федерального до муниципального. Государственные программы разрабатываются с учетом приоритетов социально-экономического развития регионов и всей страны. В законодательстве установлено, что региональные программы формируются в соответствии со стратегиями развития субъектов, с возможностью адаптации к федеральным программам, если предмет их регулирования попадает в сферу совместного ведения [8]. Это подтверждает, что государство осознает значимость принципа адресности и целевого назначения бюджетных средств как фундамента устойчивости всей финансовой системы.

Таким образом, реализация принципа целевого использования бюджетных средств способ-

ствуется как эффективному функционированию финансовой системы, так и укреплению доверия к государственным институтам. Целевое использование бюджета снижает коррупционные риски, упрощает проведение аудита, обеспечивает прозрачность и, как следствие, укрепляет устойчивость общественной системы. Повышение открытости и подотчетности способствует укреплению легитимности власти и социальной стабильности, что в перспективе выражается в экономическом росте, инвестиционной привлекательности и повышении уровня доверия граждан к государству.

Список литературы:

- [1] Артюхин Р. Е. Правовой режим единого счета бюджета // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 1. — С. 57–65.
- [2] Васюнин Е.А. О целевых финансовых фондах // Аудиторские ведомости. 2025. № 3. С. 13–17.
- [3] Иванов П.И. Особенности оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых на объектах бюджетного финансирования // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 289-293.
- [4] Керимов А. Х. Ответственность в сфере формирования и расходования средств резервных фондов субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 9. — С. 30–38.
- [5] Клещенко Ю.Г. Возвращение уголовных дел о нецелевом расходовании бюджетных средств на дополнительное следствие // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 3. С. 88–93.
- [6] Наметкин Д.В., Головкин С.Н. Некоторые аспекты оперативно-розыскной характеристики уголовно-правовых деяний в сфере нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Аграрное и земельное право. 2024. № 12(240). С. 435-437.
- [7] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 N 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания

Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», 2004г., N 4

[8] См.: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г. , N 26 , ст. 3378 (Часть I)

References:

- [1] Artyukhin R.E. Legal regime of the single budget account//Actual problems of Russian law. — 2025. — T. 20. — № 1. - S. 57-65.
- [2] Vasyunin E.A. On target financial funds// Audit reports. 2025. № 3. S. 13-17.
- [3] Ivanov P.I. Features of operational-search prevention of crimes committed at budget financing facilities//Agrarian and land law. 2024. № 4(232). S. 289-293.
- [4] Kerimov A. Kh. Responsibility in the field of formation and spending of reserve funds of the constituent entities of the Russian Federation//Actual problems of Russian law. — 2025. — T. 20. — № 9. - S. 30-38.
- [5] Kleshchenko Yu.G. Return of criminal cases on misuse of budget funds for additional investigation//Education. Science. Scientific cadres. 2024. № 3. S. 88-93.
- [6] Nametkin D.V., Golovko S.N. Some aspects of the operational-search characteristics of criminal legal acts in the field of misuse of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds//Agrarian and land law. 2024. № 12(240). S. 435-437.
- [7] See: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.06.2004 N 12-P “In the case of checking the constitutionality of paragraph 2 of Article 155, paragraphs 2 and 3 of Article 156 and paragraph twenty-second of Article 283 of the Budget Code of the Russian Federation in connection with requests from the Administration of St. Petersburg, the Legislative Assembly of the Krasnoyarsk Territory, the Krasnoyarsk Regional Court and the Arbitration Court of the Republic of Khakassia “/” Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation,” 2004, No. 4
- [8] See: Federal Law of 28.06.2014 No. 172-FZ “On Strategic Planning in the Russian Federation “// Collection of Legislation of the Russian Federation of 2014, No. 26, Art. 3378 (Part I)

